

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОЙКОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ В ПЕРЕВОДАХ ВАСИЛЯ БЫКОВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2022 г.

Е.С. Дедова

Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова
honey.dedova@bk.ru

Статья посвящена исследованию ойконимов и микротопонимов, которые употребляются в переводных произведениях народного писателя Беларуси Василя Быкова на русский язык и содержат в своём значении лингвострановедческую информацию. Целью исследования является выявление специфики лингвострановедческого компонента значения ойконимических и микротопонимических наименований, функционирующих в авторских переводах произведений В. Быкова на русский язык. В качестве методов исследования выступают дескриптивный, структурный и этимологический методы. Проанализированный с точки зрения лингвострановедческой специфики языковой материал свидетельствует о том, насколько глубоко в переводном художественном тексте могут получить языковое воплощение национальные особенности действительности того или иного этноса как лингвокультурного сообщества, особенности его менталитета и мировосприятия, культурно-этнографические традиции, а также социально-бытовые и природно-ландшафтные условия проживания народа.

Ключевые слова: лингвострановедческая информация, топонимы, ойконимы, микротопонимы, гидронимы.

Одним из каналов межкультурной коммуникации следует рассматривать переводы художественных произведений, являющиеся достаточно интересным материалом не только с точки зрения изучения особенностей мышления, истории, жизни и быта того или иного народа, но и для этнолингвистических и лингвострановедческих исследований.

Василь Быков – один из самых популярных мастеров слова XX в. не только в Беларуси, но и далеко за её пределами. Его творчество воспринимается современниками и как уникальное явление белорусской прозы, и как большое достижение мировой литературы. На сегодняшний день произведения Василя Быкова переведены более чем на пятьдесят языков мира. В их числе следует отметить переводы на русский язык таких повестей, как «Дожить до рассвета», «Его батальон», «Сотников», «Волчья стая», «Знак беды», романа «Карьер» и др.

Целью нашего исследования является выявление специфики лингвострановедческого компонента значения ойконимических и микропонимических наименований, функционирующих в авторских переводах произведений Василя Быкова на русский язык. Читая его произведения на русском языке, понимаешь, насколько внимательно переводчик относится к подбору слова при переводе, с какой неподдельной любовью к своей земле и её народу повествует миру о Беларуси и белорусах.

Важным элементом языковой структуры переводов В. Быкова на русский язык является топонимическая лексика, которая создаёт специфический национально-исторический фон, благодаря чему художественный текст в русскоязычном оформлении приобретает достаточно яркую и выразительную этническую окраску. Топонимы в языке проанализированных переводов художественных текстов реально соотносятся с географическим пространством Беларуси, представляют нашу страну своим содержательным наполнением и занимают особое место в языковой картине мира героев В. Быкова, проживающих в той или иной местности. Прежде всего они указывают на региональную принадлежность объекта, на то, где и в каких местах Беларуси происходят описанные автором события: *Брест, Витебск, Двинск, Кобрин, Лида, Минск, Орша, Полоцк, Слоним*. Например, *Лида: «Пленных они уже видели на шоссе, под Лидой»* [1]. Отметим, что возникновение топонима *Лида* (город в Гродненской области Беларуси) связано с особенностями местности, которые некогда обусловили возникновение этого географического наименования. Название происходит от праславянского слова *лядо* 'участок вырубленного леса, вырубка; расчищенное место в лесу под посев или под сенокос'.

Что касается названия *Слоним*, то нужно отметить следующее: по топонимическим данным, этот город на Гродненщине получил своё название от старобелорусского слова *услон* 'прислоненный к дверям цитадели огромный камень для её охраны'. Со временем приставка утратилась, в результате чего и появилось современное название *Слоним*: *«Двенадцать суток пробиралась из-под Слонима на восток небольшая группа артиллеристов...»* [2].

К данной группе топонимов можно отнести и ойконим *Гродно* (сегодня это один из областных центров Беларуси), в его основе лежит слово *город*, которым в древности обозначалась огороженная обитель, где селились люди, строили замки, помещения, чтобы жить и заниматься ремёслами: *«Через неделю в Сельцо выезжает следователь, участковый, некое духовное начальство из Гродно»* [3].

Происхождение названия *Гомель* также связано с особенностями местности. Оно происходит от верхнелужицкого слова *гомил* ‘холм, насыпанный над погребённым усопшим, могила’. Можно предположить, что первому человеку, заложившему здесь поселение, после его смерти насыпали курган (гомилу) и начали называть *Гомил*, что со временем зазвучало как *Гомель*: «*Где родился?*» – «*Под Гомелем*» [2].

Достаточно большое количество названий населённых пунктов связано своим происхождением с гидронимами – именами, образованными от наименований водного бассейна – реки, озера, болота и др. От гидронимов, как считают исследователи, происходят также названия таких городов, как *Витебск* (от названия реки *Витьба* – притока Западной Двины): «*Это приехали какие-то экспедиторы из Витебска...*»; *Полоцк* (от названия реки *Полота*): «*Родители были под боком, в Полоцке, но я все решала сама*» [1]; *Орша* (город расположен на реке *Рша* – от *Ржа*, *Ржавка*, что означает ‘река с ржавой водой’): «*...мотался в Оршу к знакомому железнодорожному начальнику...*» [4]; *Двинск* (от названия реки *Двина*): «*Одно время он жил под Двинском, в десять верстах от города*» [1]; *Лепель* (согласно одной из версий, название происходит от латышского слова *Лиена* (липа) в значении ‘озеро среди липовых лесов’: «*...он отправился в деревню под Лепель, где, помним, была какая-то родственница...*» [5].

Наиболее полно местный колорит создают ойконимы, представленные названиями деревень, городков, станций, большинство из которых достаточно ярко проявляет особенности природно-ландшафтного характера Беларуси. Некоторые топонимические названия такого типа отражают социально-культурные особенности жизни белорусов и воспринимаются как абсолютно закономерное явление в «ойконимическом ландшафте» быковской прозы.

В зависимости от происхождения эти названия можно разделить на несколько групп:

1) названия, этимология которых связана с особенностями природно-ландшафтного характера местности. К числу таких топонимических наименований следует отнести названия *Загораны* (деревня, находившаяся за горой): «*Ну, больше деревень не будет, – вздохнул Маслаков. – Загораны сожжены...*» [5]; *Круглянка* (от диал. *круглянка* ‘озерцо круглой формы на лугу’; поэтому можно предположить, что название деревни связано каким-то образом с круглой формой поселения): «*В Круглянку надо пойти. Целая вёска [деревня] была*» [6]; *Корчевка* (происхождение названия связано со словом *корч* ‘пень, вывернутый из земли с корнями’): «*Рыбак мог оказаться в той их Корчевке – маленькой, глу-*

ховатой деревеньке у леса» [2]; *Лесины* (видимо, деревня была окружена лесами, находилась в лесистой местности, среди леса): «*Лесины. Лесины деревня*», – полная внимания и еще не прошедшего страха ответа тетья» [2]; *Глиняны* (возможно, деревня находилась в глинистой местности): «*Правда, Рыбак чувствовал, что после неудачи в Глинянах они немного запаздывают*» [2]; *Березянка* (свое наименование деревня получила от названия речки Березянка): «*Здесь такое дело. Должен появиться один мужчина из Березянки ... Деревня такая в шести километрах*» [1]; *Шнуры* (от бел. шнур ‘надел в виде узкой полоски земли’): «*Был кто в Шнурах? ... Славная деревушка на горе при лесочке*» [5].

2) названия, происхождение которых связано с особенностями растительного мира Беларуси. К их числу отнесём такие наименования деревенских поселений, как *Зубровка* (от слова *зубровка* ‘многолетнее травянистое растение, которое использовали для приготовления настоек, водки’): «...они бы с облегчением поехали в *Зубровку*, где были свои люди и где можно было обогреться...» [4]; *Шипшиновичи* (от бел. шыпшына – дикая роза, шиповник): «...*Шипшиновичи* неизвестно, уцелели ли нет? При лесу стоять» [6]; *Подосиновичи* (название мотивируется существительным *подосиновик*): «*Вон зимой Маланчука в Подосиновичах застрелил*» [5]; *Смоляны* (от слова *смола*, так как рядом с деревней находился смолистый бор): «...*боковая дорожка через лужайку – прямо в деревню Смоляны возле соснового бора*» [1] и др.

3) названия, происхождение которых связано с социально-культурными особенностями жизни белорусов. Например, *Хотули* (от слова *хотуль* (разг.) ‘большой узел с вещами, связанными в платок или покрывало, который обычно носили за плечами’): «*Сбор на северной окраине деревни Хотули. Понятно?*» [1]; *Выселки* (от *Выселки* ‘небольшое поселение на новом месте, выделившееся из другого населённого пункта’): «*Грибоед с семьей жил на Выселках – так называлась деревня, стоявшая в стороне от больших дорог*» [6]; *Княжево* (деревня была основана выходцами из княжеского рода, некогда проживавшим на её месте): «*Километрах в трёх от райцентра, может, знаешь, есть село Княжево*» [3]; *Купцы* (возможно, основную часть населения, проживавшего на территории деревни, составляло купечество): «*После разгрома в ночном бою под Купцами он отбился от полка...*» [3].

Вызывают интерес также такие употребленные В. Быковым как в оригинале, так и в переводе ойконимические названия *Сельцо* и *Староселье*. Имея общий корень *сел* -, имена собственные семантически связаны с обозначением различных понятий: *Сельцо* – это небольшое по размеру деревенское поселение, а *Староселье* обозначает преж-

нее, давнее поселение, на котором раньше были хутора. Оба эти названия встречаются в контексте быковских переводов на русский язык: «Так в Сельце завелись школьные собаки» [3]; «Осенью в Староселье на засаду нарвались» [5].

Для художественно-реалистического описания, точного воспроизведения географических, природных условий жизни героев произведений писатель широко использует микропонимы – названия небольших географических объектов, находящихся рядом с населёнными пунктами. Среди использованных в переводах микропонимов можно выделить ряд названий географических объектов с достаточно выразительным лингвострановедческим компонентом значения. Среди них обращают на себя внимание следующие группы микропонимической лексики:

1) названия лесов и пущ типа *Боровский лес* (лес когда-то принадлежал [пану Боровскому]: «Каким-то необъяснимым чуть лейтенант понял это сразу, как только увидел его на подёрнутой утренним туманом просеке в Боровском лесу» [3]; *Крыжовский лес* (от бел. слова *крыжняк* ‘хвойный лес между двух дорог’): «Осенью в Крыжовском лесу был ранен осколком в живот...»; *Лисичанская пуца*: «И сестры нету. Убили весной в Лисичанской пуце» [6]; *Козельская пуца*: «Первого уже нет, а второй раненым остался где-то в Козельской пуце» [5]; *Воловская пуца*: «Хотелось скорее вернуться назад, в Воловскую пуцу, к своим шалашам...» [4]. Как видим, происхождение трёх последних микропонимических наименований связано с названиями диких зверей или домашних животных – лиса, козёл, вол соответственно.

2) названия рек и озёр типа *Деревянка* (название речки происходит от слова *дерево*): «За сосняком самолёты разбомбили мост через болотистую Деревянку» [1]; *Залесское озеро* (находится за лесом): «Он едва держался за край кузова своей полуторки, стремительно катившийся под углом по дороге к Залесскому озеру» [4]; *Круглянка* (река имеет извилистое, кругообразное русло): «Где-то там, петляя между болотистых берегов, текла речка Круглянка» [5].

3) названия урочищ. Например, *Чернолесское урочище* (от *Чернолесье* ‘лиственный лес’): «Левчуку живо припомнился теперь страшный расстрел Грибоеда и его удивительное воскресение в Чернолесском урочище...» [4]; *Волчьи ямы* (от *ямы* – углубленные участки земли, где, по слухам, находятся логова волков): «Первые несколько месяцев про сидели в лесу на Волчьих ямах – урочище так называется...» [3].

4) названия мостов. Например, *Круглянский мост* (от названия речки *Круглянка*): «Ничего! На Круглянский мост хватит, – успокоил его командир» [5]; *Выспанский мост* (от бел. *выспа* ‘песчаная насыпь в реке,

намытая водой; высокое песчаное место'): «А тут новый начальник пербрасывает их на железнодорожное закругление перед Выпяньским мостом...» [4].

Среди исследованного языкового материала встречаются также названия хуторов, которые репрезентируют особенности социального уклада и ведения белорусами хозяйственной деятельности в былые времена. Например, *Старый Двор*: «Приволоклись мы в Старый Двор – хутор такой близ леса...» [3].

Таким образом, использование ойконимической и микропонимической лексики в переводах произведений В. Быкова на русский язык объясняется, в основном, необходимостью художественно-реалистического описания, точного воспроизведения географических особенностей той или иной территории, а также тем, что с помощью топонимов данного типа дается описание событий Великой Отечественной войны в Беларуси, называются места военных действий и боевых действий. Кроме того, многие герои нередко рассказывают о своей жизни, вспоминая при этом названия городов, деревень, местечек, где они родились, побывали, жили, сражались с врагом. Исследованный с точки зрения лингвострановедческой специфики корпус ойконимических и микропонимических названий, функционирующих в переводах произведений В. Быкова на русский язык и служащих для идентификации тех или иных географических объектов, несёт русскоязычному читателю уникальную информацию о национальной действительности белорусского народа.

Все рассмотренные выше ойконимы и микропонимы, функционирующие в языке переводов произведений В. Быкова на русский язык, – это лишь часть того богатого и разнообразного фактического материала, содержащего в себе уникальную лингвострановедческую информацию и отражающего глубины народного духа, культуры, сознания, обычаев и верований белорусов.

Проанализированный с точки зрения лингвострановедческой специфики языковой материал свидетельствует о том, в переводном художественном тексте могут получить языковое воплощение национальные особенности действительности того или иного этноса как лингвокультурного сообщества, культурно-этнографические традиции и социально-бытовые условия народа, а также природно-ландшафтные условия проживания.

Список литературы

1. Быков, В. Знак беды; Карьер: Повести, роман / В. Быков. Минск: Мастацкая літаратура, 1989. 542 с.
2. Быков, В. Карьер: Роман; Сотников: Повесть: [Пер. с белорус.] / В. Быков. Москва: Правда, 1988. 446 с.
3. Быков, В. Обелиск. Дожить до рассвета. Повести / В. Быков. Минск: Мастацкая літаратура, 1977. 207 с.
4. Быков, В.В. В тумане: Повести. Пер. с белорус. / В.В. Быков. Москва: Советский писатель, 1989. 320 с.
5. Быков, В. Знак беды. Круглянский мост. Повести. Перевод с белорусского автора / В. Быков. М.: Известия, 1986. 624 с.
6. Быков, В. Повести: Дожить до рассвета; Его батальон; Волчья стая; Сотников; Обелиск. Пер. с белорус. Минск: Мастацкая літаратура, 1985. 638 с.

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF OIKONYMS AND MICROTOPYNYMS IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF VASIL BYKOV

E.S. Dedova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The article is devoted to the study of oikonyms and microtoponyms that are used in translated works of the People's writer of Belarus Vasil Bykov into Russian and contain linguistic and cultural information in their meaning. The aim of the study is to identify the specifics of the linguistic and cultural component of the meaning of oikonymic and microtoponymic names functioning in the author's translations of V. Bykov's works into Russian. Descriptive, structural and etymological methods are used as research methods. The linguistic material analyzed from the point of view of linguistic and cultural specifics testifies how deep the national features of the reality of a particular ethnic group as a linguistic and cultural community, the peculiarities of its mentality and worldview, cultural and ethnographic traditions, as well as social and natural landscape living conditions of the people can be translated into a literary text.

Keywords: linguistic and cultural information, oikonyms, microtoponyms, toponyms, hydronyms.